15-RS0010-01-2020-000163-30

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ22-18-К5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 7 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Келехсаевой Маряны Борисовны к акционерному обществу «МАКС» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов и по иску Келехсаевой Маряны Борисовны к Критарову Георгию Альбертовичу о возмещении ущерба и взыскании судебных расходов

по кассационной жалобе Келехсаевой Маряны Борисовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 3 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя АО «МАКС» Паршину С.В., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Келехсаева М.Б. обратилась в суд с названными выше исками, ссылаясь на то, что страховая компания уклоняется от исполнения своей обязанности по выплате страхового возмещения, а также просила взыскать с причинителя вреда материальный ущерб.

Решением Промышленного районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 24 июля 2020 г. исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 25 февраля 2021 г. решение Промышленного районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 24 июля 2020 г. отменено, дело передано по подсудности в Ленинский районный суд г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания.

Решением Ленинского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 7 июля 2021 г. исковые требования удовлетворены частично. С АО «МАКС» в пользу Келехсаевой М.Б. взысканы сумма страхового возмещения в размере 63 800 руб., неустойка – 20 000 руб., в том числе по день фактического исполнения решения суда, но не более 341 760 руб., штраф – 10 000 руб., компенсация морального вреда – 5 000 руб., расходы по оценке ущерба – 10 000 руб., расходы на проведение судебной экспертизы – 35 000 руб. и расходы на оплату услуг представителя – 20 000 руб. С АО «МАКС» также взыскана государственная пошлина в доход местного бюджета – 3 014 руб. С Критарова Г.А. в пользу Келехсаевой М.Б. взысканы 65 030 руб., государственная пошлина – 2 150,90 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 3 февраля 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Келехсаевой М.Б. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 3 февраля 2022 г.

и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 26 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 1 октября 2018 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Критарова Г.А., управлявшего автомобилем «Лада 211440», повреждён принадлежащий истцу автомобиль «BMW 750 Li».

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Критарова Г.А. была застрахована в АО «МАКС», гражданская ответственность Келехсаевой М.Б. застрахована не была.

15 января 2019 г. АО «МАКС», признав случай страховым, выплатило страховое возмещение в размере 255 600 руб.

Не согласившись с размером произведённой страховой выплаты, Келехсаева М.Б. самостоятельно организовала проведение независимой экспертизы для определения размера ущерба, причинённого повреждением автомобиля.

Согласно выводам, содержащимся в экспертном заключении ИП Малькова И.В. от 17 апреля 2019 г. № В-089-04-2019, стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учётом износа составляет 465 030 руб.

16 июля 2019 г. Келехсаева М.Б. обратилась к страховщику с претензией об осуществлении страховой выплаты в размере 400 000 руб., приложив выполненное по её заказу заключение эксперта, а также просила выплатить неустойку и расходы на проведение независимой экспертизы.

Данная претензия ответчиком удовлетворена не была.

Келехсаева М.Б. обратилась к финансовому уполномоченному с требованием о взыскании с АО «МАКС» невыплаченного страхового возмещения, неустойки и расходов на проведение независимой экспертизы.

В рамках рассмотрения досудебного обращения истца по инициативе финансового уполномоченного проведено транспортно-трасологическое исследование, составлены экспертные заключения ООО «ТК Сервис» от 1 декабря и 2 декабря 2019 г. № [redacted] и [redacted] соответственно, согласно выводам которых сформирован окончательный перечень повреждений, относящихся к дорожно-транспортному происшествию от 1 октября 2018 г. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа составляет 213 000 руб.

11 декабря 2019 г. финансовым уполномоченным принято решение о частичном удовлетворении требований потребителя финансовых услуг в части взыскания неустойки.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного, истец обратился в суд с иском по настоящему делу.

Суд первой инстанции в целях установления соответствия имеющихся на автомобиле «BMW 750 Li» повреждений обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 1 октября 2018 г., а также для определения стоимости восстановительного ремонта данного транспортного средства определением от 13 марта 2020 г. назначил судебную автотехническую экспертизу, проведение которой было поручено эксперту ИП Калаевой Э.П. Коблову Г.В.

Согласно выводам, содержащимся в заключении эксперта ИП Калаевой Э.П. Коблова Г.В. от 17 июля 2020 г. № 20-168, повреждения автомобиля «BMW 750 Li», за исключением повреждений дисков колёсных левых, по механизму образования, характеру и локализации соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 1 октября 2018 г. При этом стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа составляет 319 400 руб.

Суд первой инстанции, оценив результаты имеющейся в материалах дела судебной экспертизы в совокупности с иными заключениями и другими доказательствами, признал доказанным причинение истцу ущерба в соответствующем размере, который полностью возмещён страховщиком не был, в связи с чем удовлетворил исковые требования в части.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на необоснованность назначения судом первой инстанции судебной экспертизы.

При этом судебная коллегия Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания, сославшись в обоснование своих выводов о размере причинённого автомобилю истца ущерба на экспертное заключение, проведённое в рамках рассмотрения финансовым уполномоченным обращения заявителя, и на организованную ответчиком независимую экспертизу, пришла к выводу об отказе в иске.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В силу требования части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Согласно части 1 статьи 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В соответствии со статьёй 87 этого же кодекса в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

Как следует из Разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения по его применению не предполагают запрета на проведение судебной экспертизы в том случае, если финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг было организовано проведение экспертного исследования.

Напротив, назначение судебной экспертизы по правилам статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов и иным способом это сделать невозможно, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно статье 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

В тех же случаях, когда полученное заключение эксперта не даёт в полном объёме ответа на поставленные вопросы либо оно является неопределённым, требуется назначение дополнительной или повторной экспертизы.

Для правильного разрешения спора суду надлежало установить перечень повреждений, полученных автомобилем «BMW 750 Li» в дорожно-транспортном происшествии от 1 октября 2018 г., и определить соответствующий им размер ущерба.

Судом первой инстанции данные обстоятельства были установлены на основании исследования и оценки различных письменных доказательств и заключения судебной экспертизы, назначение которой было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Так, отказывая в иске, суд апелляционной инстанции основывался только на заключениях экспертиз, проведение которых было организовано страховой компанией и финансовым уполномоченным, в то время как эти письменные доказательства должны быть оценены в совокупности со всеми другими доказательствами по делу для установления юридически значимых обстоятельств.

При этом суд апелляционной инстанции, ссылаясь на то, что выводы эксперта ИП Калаевой Э.П. Коблова Г.В. о возможности получения повреждений в большем объёме не конкретизированы и, следовательно, не могут быть признаны обоснованными, повторную судебную экспертизу для установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, в нарушение требований статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не назначил.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего требованиям, установленным статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на основании статьи 2 и части 2 статьи 390^{13} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности находит нужным также обратить внимание на применение положений материального закона, регулирующих компенсацию морального вреда.

Согласно статье 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-I моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», при рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (пункт 8).

Следовательно, если суд приходит к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, её сумма должна быть адекватной и реальной.

В противном случае присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потребителя впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

По смыслу приведённого выше правового регулирования, размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, которые в соответствии с положениями процессуального закона должны получить надлежащую оценку.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 3 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи